

Ми Юэ, которая дебютировала на несколько лет раньше Гунси Цяо, предпочла сохранить молчание.

Очевидно, она была самой нервной в начале, как получилось, что она стала образцом для подражания сейчас?

Роскошные автомобили появлялись на сцене один за другим по порядку, с криками, поднимающимися и падающими последовательно. Оживлённая атмосфера была похожа не на премьеру фильма, а на сцену награждения на кинофестивале.

Когда машина Гунси Цяо была припаркована на углу, он услышал громкие крики с места происшествия. Несмотря на то, что машина была очень хорошо изолирована, это не остановило доносящиеся звуки.

Казалось, по красной дорожке шла какая-то суперзвезда.

Примерно через десять минут или около того наконец настала очередь Гунси Цяо войти. Улыбнувшись парковщику, который открыл ему дверь, он поднял и вытянул одну ногу из дверцы машины.

- Ааа!

- Цяо Шао, я люблю тебя!

- Цяо Шао! Цяо Шао!

Почему на свете есть такой красивый мужчина, почему?!

Фанаты, наблюдавшие, как мужчина в костюме цвета индиго выходит из машины, молча кричали внутри: "Это преступление - быть таким красивым!".

Гунси Цяо вышел из машины и не сразу ушёл, но помог Ми Юэ выйти из машины одной рукой и даже очень осторожно наклонился, чтобы расправить юбку Ми Юэ.

Красивый мужчина и красивая женщина всегда были лучшими инструментами для убийства в кино, и прежде чем они вдвоём сделали несколько шагов, звук "щелчка" на сцене продолжал раздаваться, и время от времени СМИ приветствовали их и кричали им вслед.

- Цяо Шао, Юэ Юэ, посмотрите сюда.

- Цяо Шао, посмотрите сюда.

Когда они вдвоём шли к месту проведения мероприятия, из-за того, что подол платья Ми Юэ был слишком длинным, её высокие каблуки случайно наступили на край юбки, и девушка чуть не упала на землю. К счастью, Гунси Цяо быстро обнял её за талию, и после того, как Ми Юэ твёрдо встала на ноги, он вежливо убрал руку и согнул её, чтобы подождать, пока Ми Юэ возьмётся за его локоть, прежде чем улыбнуться фотографирующим СМИ:

- Всеобщий энтузиазм почти заставил Юэ Юэ упасть.

В тот момент, когда Гунси Цяо обнял Ми Юэ за талию, крики зрителей почти пронзили их барабанные перепонки, а мигающие огни продолжали мигать. Гунси Цяо указал на то место, где крики были самыми громкими, и прошептал М Юэ, которая неловко рассмеялась:

- Всё в порядке, пойдём.

Ми Юэ благодарно улыбнулась Гунси Цяо. К счастью, Сяо Цяо удержал её, иначе Ми Юэ бы сегодня потеряла лицо.

После того, как ведущий подождал, пока они оставят свои подписи, он подошёл и сказал:

- Только что поступок Цяо Шао был таким мягким, аудитория была полна энтузиазма, Вам есть что сказать всем?

Гунси Цяо поклонился, сложив руки вместе, и сказал:

- Спасибо всем за вашу поддержку, сегодня на месте проведения мероприятия много людей, пожалуйста, обратите внимание на безопасность, не падайте и не получайте травм.

Ведущий улыбнулся и сказал:

- Хорошо, я думаю, что зрители уже слышали это.

Раздалась ещё одна волна криков.

Гунси Цяо снова поклонился и вошёл в зал вместе с Ми Юэ.

Гу Нань слушал оглушительные крики снаружи, и улыбка на его лице не уменьшалась, но в глубине души он был немного озадачен тем, какой артист входил в зал, что реакция зрителей была даже лучше, чем когда он только что сам проделал весь этот путь.

Дай Ни, Королева кино, которая вошла вместе с ним, также услышала крики снаружи и не могла не оглянуться на вход. Когда она узнала, кто это был, улыбка на её лице стала немного

более искренней. Когда она была на съёмках "Национальной индустрии", Гунси Цяо произвёл на актрису очень хорошее впечатление, а позже, из-за его замечаний об "отношениях между старшей сестрой и младшим братом" в интервью журналу "Хэ Жуй", её благоприятное впечатление о Гунси Цяо усилилось.

Хотя она была на несколько лет старше Чэнь И, у них были хорошие отношения, но средства массовой информации обсуждали самые разные вещи. Мало того, что её высмеивали как старую корову, поедающую нежную траву, но Чэнь И также описывали как желающего быть с ней, чтобы держать её за большое бедро, что делало их обоих немного несчастными.

Позже, после того, как она случайно увидела содержание интервью с Гунси Цяо в журнале "Хэ Руи", её добрые чувства к Гунси Цяо достигли новой высоты. Никому не нравилось, когда им указывали, что делать в их отношениях, даже если она была Королевой кино, которая привыкла к тому, что все виды личной жизни подвергаются воздействию камеры.

Иногда она чувствовала себя немного смирившейся с тем фактом, что средства массовой информации и публика всегда были особенно суровы к женщинам-актрисам. Фильмы, в которых она снималась, имели хорошую репутацию и кассовые сборы, но они были менее актуальны, чем поиск парня, который был на несколько лет моложе Дай Ни.

Если актёр находил девушку более чем на десять лет моложе себя, никто не выходил и не говорил, что это неуместно. Почему она должна найти мужчину на несколько лет моложе себя и получать много критикующих статей в свой адрес?

Проще говоря, даже если Чэнь И действительно был с ней только из-за её статуса, какое это имело отношение к другим? Дай Ни также не нужно было, чтобы эти люди высмеивали её под видом беспокойства.

Заметив выражение лица Дай Ни, Гу Нань прошептал:

- Сестра Дай, у тебя хорошие отношения с этим новичком?

- Я имела с ним отношения только на съёмочной площадке, он очень приятный молодой человек, - Дай Ни и Гу Нань были артистами из одной компании. На этот раз Гу Нань решительно вернулся, и компания была готова поднять большой шум. Всё, что ей нужно было сделать, это стать зелёным листом, оттеняющим цветы.

- Его внешность действительно хороша, - улыбнулся Гу Нань и посмотрел на молодого человека, усаживающегося в середине второго ряда. - Я думаю, его зовут Гунси Цяо?

Хотя Дай Ни и Гу Нань были из одного агентства, у них было не так много возможностей сотрудничать друг с другом, поэтому их отношения не были близкими. Видя, что Гу Нань, казалось, уделяет особое внимание Гунси Цяо, она ещё раз посмотрела на это в своём сердце:

- Правильно.

- Неудивительно, что мне это имя показалось знакомым. Я слышал от своего агента, что он был очень популярен на Weibo, - улыбнулся Гу Нань. Казалось бы, комплиментарные слова были насквозь пропитаны сарказмом.

Популярен на Weibo?

Дай Ни услышала что-то неправильное в этом заявлении. Сказать, что артист был популярен на Weibo, не было комплиментом, потому что Гунси Цяо был актёром, а не пользователем сети.

- Его популярность довольно высока, - сказала Дай Ни, а затем с извиняющейся улыбкой посмотрела на Гу Наня. - Премьера вот-вот начнётся, мне нужно за кулисы, чтобы подготовиться, извини.

Как джентльмен, Гу Нань встал и помог ей выйти из ряда, в котором расположились их места, прежде чем отпустить руку коллеги:

- Будь осторожна.

- Спасибо, - Дай Ни элегантно кивнула и, не оглядываясь, вышла за кулисы.

Будучи актёром "Национальной индустрии", Гунси Цяо должен был рано уйти за кулисы, чтобы подготовиться к премьере, поэтому он сопровождал Ми Юэ, чтобы найти место, и, посидев две минуты, покинул свою спутницу, чтобы пройти за кулисы. Слепой угол зала был не очень хорошо освещён, и он увидел, как кто-то случайно на что-то наступил и споткнулся, и вежливо протянул руку, чтобы помочь.

- Спасибо.

Голос собеседника был притягательным и очень сексуальным.

Даже несмотря на то, что другая сторона, возможно, не имела возможности его увидеть, Гунси Цяо всё ещё очень вежливо улыбался:

- Всегда пожалуйста.

Вскоре после того, как Гунси Цяо вошёл за кулисы, сотрудник заметил, что свет в глухом углу не был включён, и поспешно побежал в операционную и включил свет, прежде чем вздохнул с облегчением. К счастью, никто не упал, иначе неприятности, вызванные этой ошибкой в работе, были бы велики.

Глядя на яркий свет над головой, Гу Нань приподнял уголки рта, оглянулся на то место, где ему только что помог Гунси Цяо, и грациозно направился к своему месту.

- Сяо Цяо, ах, иди сюда, - режиссёр Ли увидел, что вошёл Гунси Цяо, поманил его к себе, а затем сунул молодому человеку бумагу формата А4. - Вот порядок появления, внимательно посмотри. Не нервничай слишком сильно.

- Спасибо, режиссёр Ли, - Гунси Цяо взял бумагу, огляделся и, наконец, сел рядом с ветераном-актёром, господином Не Ци Чэном. Поздоровавшись с ним, юноша предельно внимательно прочитал содержание вручённого ему листа.

Порядок появления, данный ему режиссёром Ли, не сильно отличался от содержания, предоставленного Гунси Цяо ранее по электронной почте съёмочной группы, только продолжительность интервью нескольких человек была немного изменена.

Общая продолжительность интервью с Лян Юй Мэном составила менее двух минут, и у Гунси Цяо было смутное подозрение в его сердце, что кто-то в кругу уже начал наступать на Лян Юй Мэна, Императора кино.

При мысли об этом его брови слегка сдвинулись. Его глаза встретились с взглядом Лян Юй Мэна в углу, а затем на сложный взгляд Лян Юй Мэна он изобразил нежную улыбку.

Когда эта улыбка появлялась в глазах других, это было уважение и близость младшего к своему старшему. Несколько человек, которые знали, что Лян Юй Мэн пытался навредить Гунси Цяо, увидели это и вздохнули в своих сердцах - этот молодой человек всё ещё слишком невинен.

Лян Юй Мэн на мгновение замер и ответил такой же дружелюбной улыбкой, только его рука чуть сильнее сжала бумагу формата А4.

<http://bllate.org/book/13624/1208529>